

Мельниченко Олег Владимирович

ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ "ПЕРЕСТРОЙКИ": ИЗ ОПЫТА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (1985-1988 ГГ.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 25-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая.** М., 2009. 786 с.
2. **Жилинский С. Э.** Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М., 2008. 476 с.
3. **Комментарий к Гражданскому кодексу РФ** / под ред. О. Н. Садикова. М., 2007. 1083 с.
4. **Коммерческое право** / под ред. Н. И. Химичева. М., 2008. 566 с.
5. **Мочерный С. В., Некрасов В. В.** Основы организации предпринимательской деятельности. М., 2009. 614 с.
6. **Памбухчин О. В.** Организация коммерческой деятельности. М., 2008. 458 с.

УДК 93

*Олег Владимирович Мельниченко**Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе*

**ВЛАСТЬ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ»:
ИЗ ОПЫТА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ (1985-1988 ГГ.)[©]**

Государственно-конфессиональная политика 1985-1987 гг. в основном продолжала тенденции периода Л. И. Брежнева и последующих руководителей СССР и была ориентирована на тотальный контроль государственно-партийного аппарата за деятельностью конфессий. Курс М. С. Горбачева, курс на «перестройку», первоначально не означал отказа от фундаментальных принципов социализма, в том числе и по отношению к религии. Религиозное мировоззрение, как и раньше, расценивалось как предрассудок, актуальными объявлялись задачи по активизации атеистической работы.

Но отдельные сдвиги в сторону либерализации отношения к религии все же прослеживались. Политическое руководство страны в поисках новой идейной опоры обращается к традиционным духовным ценностям, в том числе и религиозным, стремясь заручиться широкой поддержкой курса «перестройки» со стороны РПЦ и верующих. После апрельского 1985 г. пленума ЦК КПСС был ускорен механизм регистрации религиозных объединений, религиозные общины получили право на строительство и приобретение зданий для своих нужд, снят запрет на церковный колокольный звон, отменено требование предоставления паспортов родителями при крещении детей и т.д. [4, с. 7]. В контексте ротации партийно-государственного аппарата на пост председателя Совета по делам религий назначают К. М. Харчева, сменившего на этом посту В. А. Куроедова.

В ходе «гласности» в обществе начинается переосмысление советской истории. В центре общественного внимания оказались политические репрессии сталинского периода, в том числе в отношении верующих. Средства массовой информации активно способствовали складыванию нового отношения к РПЦ и другим конфессиям, их роли в обществе и государстве.

В 1987 г. состоялась встреча председателя Совета по делам религий К. М. Харчева с архиереями РПЦ, на которой он сказал об отмене многих «хрущевских» ограничений [Там же, с. 186-187]. В 1987 г. была объявлена амнистия, по которой освобождение коснулось и граждан, осужденных в свое время за религиозную деятельность.

Однако процесс деидеологизации в стране шел очень неровно, у советского руководства не было четкой программы и вообще понимания демократизации страны. Контакты государства и конфессиональных объединений, в том числе православных, часто имели спонтанный характер, находились под воздействием конъюнктурных политических ситуаций и иногда личных интересов. Так, на XXVII съезде КПСС была принята новая редакция программы Коммунистической партии, в которой подчеркивалась необходимость и значимость распространения научно-материалистического миропонимания, преодоления религиозных предрассудков. Согласно Уставу КПСС, каждый коммунист должен был решительно бороться с религиозными предрассудками как с «чуждыми социалистическому образу жизни» [6, с. 165].

В то же время, в 1988 г. Советом по делам религий было принято постановление «О фактах нарушения установленного порядка рассмотрения заявлений о регистрации религиозных объединений». На строгое соблюдение социалистической законности, обеспечение конституционных гарантий свободы вероисповедания нацеливал всероссийский семинар для уполномоченных по делам религий, проведенный в начале апреля 1988 г. в Суздале [3, с. 3]. В начале февраля 1988 г. Политбюро официально обратилось к Совету по делам религий с просьбой разработать проект союзного закона о свободе совести. В апреле 1988 г. был разработан первый вариант законопроекта «О свободе совести и религиозных организациях», а также проект Устава об управлении РПЦ, в который был внесен ряд поправок, отменяющих административно-финансовую изолированность священника от прихода.

В начале 1988 г. в статье К. М. Харчева, посвященной 70-летию декрета об отделении Церкви от государства, отмечалось, что все эти годы партия и государство, руководствуясь ленинскими принципами, проводили в целом верный курс в отношении религии, церкви и верующих. В то же время говорилось о применении в отношении Церкви «волюнтаристских, административно-командных, запретительно-ограничительных мер»; отмечалось негативное воздействие репрессий 1930-х гг. на реализацию конфессиональной политики, осуждались массовые закрытия культовых зданий, гонения священнослужителей, несоблюдение прав и свобод верующих. В статье критиковалась и предшествовавший правлению М. С. Горбачева период «застоя», «стагнации», когда «имел место разрыв между реальной религиозной обстановкой и лакированным представлением о ней» [4, с. 4]. К. М. Харчев отметил, что «в условиях демократизации все яснее говорится о проблемах функционирования церкви в социалистическом обществе, ликвидируется ряд «завалов» на пути обеспечения подлинной свободы всем гражданам. Заметно активизировалось участие религиозных организаций в борьбе за мир, в движении за сохранение историко-культурного наследия» [5, с. 4].

В 1988 г. Совет по делам религий признал утратившими силу целый ряд своих нормативных актов, например, инструкции от 16 марта 1961 г. [1, д. 6, л. 7-8; 8, с. 210]. Из действовавших документов тезис о том, что культовое имущество является собственностью государства, был исключен [8, с. 176].

Тем не менее, на местах активно продолжала выпускаться атеистическая литература. Уполномоченные Совета по делам религий сообщали с мест, в частности из Куйбышевской области, что хотя обстановка и изменилась, «вместе с тем, внутрицерковная жизнь продолжает оставаться мирком, который нельзя оставлять без соответствующего внимания. Религиозная обстановка ... остается непростой. В то же время взаимоотношения между верующими, служителями культа и местными партийно-советскими органами становятся проще. Полнее стало выполняться законодательство о культах, проще решаются вопросы о регистрации новых религиозных объединений и передаче верующим бывших культовых зданий» [2, д. 54, л. 21]. И вынуждены были при этом признать, что «партийно-советский актив и активисты атеистического воспитания ... к такому заметному изменению в государственно-церковных отношениях, вниманию со стороны руководителей партии и государства, средств массовой информации к церквям и верующим ... не готовы» [Там же, д. 72, л. 18-19].

В сложившихся обстоятельствах руководство страны не могло уже игнорировать ситуацию, сложившуюся в духовно-религиозной сфере общества. В марте 1988 г. председатель Совета по делам религий в своем выступлении в Высшей партийной школе определил пути перехода от господствовавших ранее утверждений об «угасании религиозной жизни» к констатации того факта, что «в настоящее время в Советском Союзе тенденции к снижению религиозности нет»: «По нашей воле или против, но религия входит в социализм, и даже не входит, а въезжает по рельсам. И так как власть полностью принадлежит нам, то, я думаю, в наших силах направить эти рельсы в ту или иную сторону в зависимости от наших интересов» [9, с. 218].

29 апреля 1988 г. по инициативе К. М. Харчева состоялась встреча М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами Синода РПЦ, в ходе которой руководитель СССР заявил о разработке нового закона о свободе совести, отражающего интересы и религиозных организаций. Благоприятным для Русской Православной церкви явился перенос наблюдения за ее деятельностью из идеологических структур ЦК КПСС исключительно в юридический отдел.

Изменения в государственно-конфессиональной политике в первые годы «перестройки» многие верующие воспринимали с недоверием, расценивая эти «импровизации» власти в отношении РПЦ как временные послабления, обусловленные непрочностью положения нового партийно-государственного руководства и приближением юбилея 1000-летия Крещения Руси.

Итак, в первые годы «перестройки» были сформулированы новые приоритетные цели в сфере конфессиональной политики государства, цементировался фундамент для принципиально новых государственно-конфессиональных отношений. На их основе планировалось заручиться широкой поддержкой курса на «перестройку» со стороны Русской Православной церкви и верующих. Но инерция и консерватизм, сопротивление в самом государственно-партийном руководстве по поводу задач и способов реформирования, не позволили быстро и мобильно приступить к выработке принципиально новой платформы во взаимоотношениях между РПЦ, обществом и государством.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-661. Оп. 1.
2. Государственный архив Самарской области. Ф. 4089. Оп. 1.
3. Долматов В. Совещание в Суздале уполномоченных по делам религий по автономным республикам, краям и областям РСФСР // Советская Россия. 1988. 7 апреля. С. 3.
4. Журнал Московской Патриархии. 1989. № 5. С. 7-8.
5. Известия. 1988. 26 января. С. 4.
6. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.
7. Пимен (Хмелевский), архиепископ. Всегда с Богом. Саратов, 2000.
8. Потапова Н. В. Политика Советского государства в отношении церкви в 1940-1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4 (10). С. 168-178.
9. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штикер. М., 1995. Т. 2.